

численности работников) установлены и в отношении индивидуальных предпринимателей, причем равнозначные критериям малых предприятий, что также не соответствует Закону о поддержке малого предпринимательства.

В-третьих, предел и порядок определения максимально допустимого числа наемных работников также различны. В Законе о поддержке малого предпринимательства указанный критерий зависит от отраслевой принадлежности субъектов малого предпринимательства – малых предприятий, а в Законе об упрощенной системе налогообложения такая зависимость не предусматривается. Что касается предельных значений максимально допустимого числа наемных работников, то в Законе о поддержке малого предпринимательства устанавливается предел – 25 человек, в Законе об упрощенной системе налогообложения – 15 человек. По сути, указанный последним Закон выделил такую разновидность малых предприятий как "микрпредприятие".

Для оптимизации правоприменения, обеспечения эффективной поддержки малого предпринимательства необходимо унифицировать критерии отнесения субъектов предпринимательской деятельности к субъектам малого предпринимательства, четко установив в новом Законе о поддержке малого и среднего предпринимательства их критерии и приведя в соответствие налоговое законодательство и законодательство о государственной поддержке малого предпринимательства.

Для этого необходимо дополнить критерии субъектов малого предпринимательства еще одним критерием: критерием объема выручки от реализации товаров (работ, услуг). Это вполне целесообразно, поскольку данный критерий является одним из важнейших показателей экономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности и позволит в совокупности с другими критериями дифференцированно подойти к разграничению субъектов малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 16 октября 1996 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1996. – № 34. – С. 607.
2. Об упрощенной системе налогообложения для субъектов малого предпринимательства: Закон Республики Беларусь от 31 декабря 1997 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1998. – № 5. – С. 24.
3. Быкова Т.П. Совершенствование управления государственной собственностью как условие развития малого предпринимательства // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 2. – С. 58–64.
4. Смолбоун Д., Вельтер Ф., Слонимский А.А. Барьеры на пути развития малого предпринимательства в Беларуси // Белорусский экономический журнал. – 2000. – № 1. – С. 71–79

ОСНОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О.Н. Людвигевич

Научный руководитель – В.А. Кучинский, кандидат юридических наук

УО "Барановичский государственный университет", г. Барановичи, Беларусь

Начиная с 60-х гг. проблемы юридической ответственности начали широко рассматриваться на общетеоретическом и отраслевом уровнях в диссертационных и монографических исследованиях. В наши дни актуальность проблематики юридической ответственности в теоретическом и практическом аспектах преопределена коренными преобразованиями, происходящими во всех сферах нашего общества, – моральной, политической, правовой, экономической. Тем не менее многие аспекты юридической ответственности все еще носят дискуссионный характер или остаются вне поля зрения ученых. К их числу относятся вопросы о принципах, функциях, стадиях юридической ответственности и даже о ее научном определении.

Предметом дискуссии является также вопрос об основании (или основаниях) юридической ответственности. Традиционно он служит поводом для ожесточенных научных споров. Большинство авторов, рассматривающих различные виды юридической ответственности, указывают на единственное основание – правонарушение или состав правонарушения. Другие считают, что при таком подходе совершенно не учитывается или недооценивается юридическая форма правонарушения как явления социальной действительности, поскольку в качестве основания ответственности правонарушение учитывается не само по себе, а взятое в определенном правовом отношении в совокупности с правовыми нормами. Отсюда некоторые исследователи (Н.И. Кузнецов, А.А. Тер-Акопов, К.С. Лиховидов) [5, 13] делают вывод о единстве фактических (материальных) и правовых оснований ответственности.

В.А. Кучинский [4, 11] связывает возникновение юридической ответственности с правонарушением, играющим роль юридического факта, и отмечает, что обоснование возникновения юридической ответственности конкретного субъекта чем бы то ни было, кроме совершенного им правонарушения, означало бы лишение ответственности объективной основы, допущение произвола. Следовательно, возникновение юридической ответственности не должно связываться с правоприменительной деятельностью каких-либо государственных органов. Под правоприменительной деятельностью понимается выявление правонарушения, лица, его совершившего, привлечение к ответственности, наказание правонарушителя.

Действительно, основанием юридической ответственности является именно правонарушение, под которым понимают виновное, противоправное действие (бездействие) лица, причиняющее вред обществу, государству или отдельным гражданам. Правда, некоторые ученые относят правонарушение к одному из основных признаков юридической ответственности [6, 14]. Так, А.Б. Венгеров [2, 557] считает, что среди признаков юридической ответственности можно выделить обязательное наличие правонарушения как основания для наступления юридической ответственности. Такая точка зрения не бесспорна, поскольку основание ответственности, по нашему мнению, не может одновременно являться ее признаком.

Б.Т. Базылев справедливо полагает, что отсутствие правонарушения означает отсутствие законного основания ответственности [1, 57].

В то же время исследователями в области уголовного права неоднократно высказывалось мнение о том, что основанием юридической ответственности является не правонарушение, а его состав (А.Н. Трайнин, В.Н. Кудрявцев, Я.М. Брайнин и др.). Свою точку зрения они обосновывают тем, что само правонарушение содержит ряд черт, которые не влияют на ответственность, а состав правонарушения – это совокупность необходимых признаков, достаточных для привлечения к юридической ответственности.

Некоторые авторы выделяют сразу несколько оснований юридической ответственности. Так, Н.А. Духно и В.И. Ивакин отмечают, что противоправное деяние – это объективное основание юридической ответственности; формальным основанием выступает правовая норма, закрепляющая признаки данного правонарушения, а вина служит субъективным основанием. Выделение норм, видов и деяний в качестве оснований, полагают они, в известной мере условно, т.к. даже в совокупности их недостаточно для реального привлечения правонарушителя к ответственности. Единственным и достаточным основанием ответственности, по мнению названных авторов [3, 15], является наличие в деянии нарушителя состава правонарушения, предусмотренного нормами права. Такая точка зрения во многом противоречива, лишена логической последовательности и не имеет практического значения.

Следует также отметить, что состав правонарушения – это теоретическая абстракция, не имеющая общего законодательного определения, реально только само правонарушение. В данном случае, на наш взгляд, правильным является суждение о том, что термин "состав преступления" должен находиться в подчиненном положении по отношению к понятию

"преступление". Преступление является единственным основанием уголовной ответственности, а инструментарий установления этого основания – состав преступления [4, 65].

Предлагаемое в настоящей статье решение вопроса об основании юридической ответственности отнюдь не исключает иных аргументированных точек зрения. Мы за то, чтобы принять наиболее обоснованную концепцию и обеспечить возможность ее критической оценки с иных научных позиций.

Литература

1. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические аспекты). – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 1998.
3. Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 12–17.
4. Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: Сб. науч. тр. / Под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. – Мн.: Академия МВД, 1996.
5. Лиховидов К.С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности // "Юрист". – 2002. – № 3. – С. 10–14.
6. Щербакова О.Е. Юридическая ответственность как социальная реальность // "Юрист". – 2003. – № 4. – С. 12–15.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ. НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ

О.А. Мазур

Научный руководитель – О.М. Куницкая

УО "Барановичский государственный университет", г. Барановичи, Беларусь

Переход к рыночным отношениям повлек за собой необходимость закрепления в действующем законодательстве определенных способов воздействия государства на предпринимательскую деятельность. С принятием ряда нормативных правовых актов, регламентирующих экономические процессы, в механизм государственного регулирования вошел такой инструмент, как государственная регистрация субъектов предпринимательства.

В соответствии со ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Общее правило для всех юридических лиц установлено в ст. 47 ГК, согласно которому любое юридическое лицо подлежит обязательной государственной регистрации и считается созданным только с момента прохождения им указанной процедуры.

В настоящее время порядок государственной регистрации субъектов хозяйствования определяется Положением о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь № 11 от 16 марта 1999 г. и действующим в редакции Декрета Президента Республики Беларусь № 29 от 17 декабря 2002 года с изменениями и дополнениями (Далее – Положение о государственной регистрации) [1, 9].

Закрепленная данным нормативным правовым актом процедура государственной регистрации, на наш взгляд, препятствует быстрому и эффективному формированию субъектов хозяйствования, способствует развитию бюрократии, а также требует со стороны заявителей значительных затрат времени и средств.

Основными причинами, которые ведут к усложнению процедуры регистрации, являются: